
Б.Ф.Мартынов

Последние «Новики»

О службе русских кораблей под флагом Перу

Ключевые слова: Перу, война с Колумбией, война с Эквадором, военноморской флот.

Бывалые моряки говорят, что у кораблей есть души и характеры, и что они, как люди, способны чувствовать и понимать. Мне не довелось служить на флоте, поэтому не могу, снисходительно глядя на мир с высоты пройденных кругосветок, пробурчать: «плавали, знаем!». Но все мы, наверное, согласимся с тем, что у каждого корабля — своя судьба. А неповторимость и удивительность их судеб, переплетенных с судьбами государств и народов, нет-нет да и наводят на мысль о том, что «бремя страстей человеческих» распространяется и на эти людские творения.

Сколько было написано книг и снято фильмов о «Титанике»! Но «Титаник» — лишь верхушка айсберга (да простят мне этот каламбур), а сколько кораблей — действующих лиц истории — так и остались за горизонтами наших знаний! В меру своих скромных способностей я попытался проследить судьбу тех из них, которые парадоксальным образом оказались связаны с историей некоторых латиноамериканских стран и России*. Насколько это удалось — судить не берусь, но море зовет, и хочется вновь развернуть паруса в сторону подернутых дымкой убегающих далей. Настала пора рассказать о последних кораблях российского Императорского флота, окончивших свои дни вдали от родных гаваней — в экзотической Перу.

НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИИ

Они появились на свет близнецами — эскадронные миноносцы «Автроил» и «Капитан первого ранга Миклухо-Маклай», хотя и строились на разных верфях Российской империи. Первый, названный в честь архангела, был спущен на воду в Ревеле (Таллин), второй — получивший имя героя Цусимы, брата известного русского путешественника, строился на Путиловской верфи в Петрограде. Оба вступили в строй в 1917 г., в разгар Первой миро-

---

Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук, заместитель директора ИЛА РАН.

* О судьбе бразильского дредноута «Рио-де-Жанейро» и вступлении Турции в Первую мировую войну см.: Б.Ф.М а р т ы н о в. «Золотой канцлер». Барон де Рио Бранко — великий дипломат Латинской Америки. М., 2004, с. 81—97.

вой войны, накануне самых драматических событий в России XX в. К тому времени на Балтике несли службу 17 однотипных эсминцев, а на Черном море — 14, общим предком которых был знаменитый «Новик». О нем стоит рассказать подробнее.

Появление «Новика» на просторах Балтики в мае 1912 г. ознаменовало собой революцию в развитии кораблей данного класса¹. На испытаниях он показал небывалую до тех пор скорость — 37,3 узла!* . Ни один флот в мире не имел к тому времени эсминцев, которые могли бы соперничать с ним по скорости, мореходности и вооружению. Этот корабль стал первым детищем военно-морской программы 1907 г., призванной не просто возродить русский флот после цусимского разгрома 1905 г., но и превратить его к 1922 г. в один из сильнейших в мире. Россия собиралась строить мощные дредноуты и линейные крейсера, быстроходные легкие крейсера, обзаводиться сильным подводным флотом и морской авиацией. На первом этапе упор был сделан на создание наиболее универсального корабля — эсминца нового поколения, которых только на Балтике планировалось иметь 36 единиц.

Война и революция внесли коррективы в эти амбициозные планы. Германия поспешила напасть, не дожидаясь, пока Россия перевооружится, и «Новик» оказался единственным (!) современным кораблем, которому в самом начале войны довелось столкнуться с мощным германским флотом.

Эсминец не посрамил своих создателей. В анналы морских сражений вошел его бой с двумя новейшими германскими эсминцами «V-99» и «V-100»** в Рижском заливе 17 августа 1915 г. Весь бой длился 17 минут, после чего «V-99» выбросился на камни, а «V-100» спасся только благодаря дымовой завесе. К 1917 г. на боевом счету «Новика» и постоянно вступавших в строй его собратьев накопилось немало громких побед. Заслугой кораблей этого класса стало то, что в начальный период войны немцам, несмотря на численное превосходство, так и не удалось прорваться к Кронштадту и Петрограду. А летом 1917 г. Россия, пополнив флот четырьмя новейшими дредноутами, готовилась, как только сойдет лед на Балтике, перейти в наступление и блокировать базы германского флота. Победа уже маячила на горизонте...

Но, наверное, в чем-то прав был известный думский деятель монархист В.В.Шульгин, включивший в свои мемуары такую фразу: «Флот погубит Россию». Как же получилось, что именно моряки стали «буревестниками революции», инструментом в руках тех, кто по германскому ли наущению, по собственному ли недоумению решили разрушить весь мир «до основания» и начали с России? Известно: количество большевистских организаций на кораблях Балтфлота, принимавших активное участие в боях («новики», канонерские лодки, старые угольные миноносцы, минные заградители, тральщики и подводные лодки), было гораздо меньше, чем те, которые «расплодились» на крупных кораблях (дредноутах, броненосцах и крейсерах) за годы их вынужденного стояния у стенок². Ведь начальство берегло «больших дядек» как стратегический резерв для будущего (так и не состоявшегося!) наступления. А чтобы читатель, не дай Бог, не уверовал в абсолютную правоту Шульгина и не подумал, что скука как причина революций — это свойство исключительно русского цивилизационного архетипа, вспомним, что ноябрьская революция в Германии тоже началась с мя-

* Один узел = 1,850 км/час.

** Строились в Германии по заказу МВФ Аргентины. Когда началась война, «аргентинские» эсминцы были включены в состав германского флота — точно так же, как в состав британского вошли корабли, строившиеся для Турции и Чили.

тежа на флоте, который со времени Ютландского боя целых два года не покидал своих гаваней.

А дальше... дальше был всероссийский развал «во имя светлого будущего». В нем двум нашим героям — «Автрорилу» и «Миклухо-Маклаю», получившему новое революционное имя «Спартак»*, довелось сыграть особую роль.

«ГЕРОИ» ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Путь наших эсминцев в далекую Перу начался с Отряда особого назначения, которому предреввоенсовета Троцкий 25 декабря 1918 г. дал приказ обстрелять из артиллерийских орудий Ревель. Поскольку никаких разведданных о наличии в Ревеле «вражеских кораблей» добыть не удалось, цель Троцкого, очевидно, состояла в том, чтобы распространить на Эстонию «пожар мировой революции». «Являлось весьма желательным, — говорилось в докладе особой комиссии Реввоенсовета Республики, — этим (арт-обстрелом? — *Б.М.*) поднять дух рабочих заводов города, дать толчок к активному их выступлению к свержению белоэстонского правительства и помочь нашей армии овладеть Ревелем»³. Силы для удара, казалось, предназначались немалые: линкор «Андрей Первозванный», крейсер «Олег» и три «новика» — «Спартак», «Автроил» и «Азард». Начальником Отряда особого назначения был назначен «первый красный офицер» — бывший мичман Ф.Ф.Ильин (Раскольников).

Фигура Раскольникова представляет и для историков, и для психологов примерно равный интерес. Сын священника, уверовавший в марксизм, после начала Первой мировой, он окончил особое отделение Морского корпуса, где готовили офицеров из разночинцев. Во главе особого матросского отряда Ф.Ф. «железной рукой» навел порядок в Москве, после чего оказался в фаворе у знаменитого предреввоенсовета. В начале 1918 г. вчерашнего мичмана назначают замнаркома по морским делам, а затем — командующим Волжской военной флотилией и членом РВС Восточного фронта. Без поддержки Троцкого такое вряд ли было бы возможно. «В сумасшедшем доме, именованном некогда Россией, творится нечто, не поддающееся описанию, — говорилось в дневнике капитана I ранга И.И.Ренгартена. — Большевицкая власть продолжает чудить безнаказанно, и не видно этому конца... Комиссаром Морского генерального штаба назначен... какой-то мичман Раскольников»³.

Но вернемся к «специальной операции». «Утром 26 декабря начальник Особого отряда Ф.Ф.Раскольников сообщил по радио начальнику морских сил Балтийского моря (С.В.Зарубаеву. — *Б.М.*), что вследствие опоздания эсминца «Автроил» операция откладывается на сутки. Но потом в 7 часов утра 26

* Стремление большевиков освободиться от русской истории, выразившееся в переименовании городов, улиц и проспектов, началось в 1918 г. с кораблей. Больше всех пострадали балтийские и черноморские «новики». Спрашивается, чем могли досадить новым властям герои Чесмы «Лейтенант Ильин» («Троцкий», потом «Войков»), герой Итальянского похода Суворова «Капитан Белли» («Карл Либкнехт») и герой обороны Петропавловска «Капитан 2 ранга Изильметьев («Ленин»)? Какую опасность для них могли представлять славные победы адмирала Ушакова при Корфу («Петровский», потом «Железняков») и «Занте» («Незаможник»? Но самым кошунственным было переименование головного эсминца серии — легендарного «Новика», которому было «даровано» имя «Яков Свердлов».

декабря Ф.Ф.Раскольников, подойдя на «Спартаке» к «Олегу», сообщил: «Иду обстреливать Ревель», откуда можно заключить, что по невыясненным обстоятельствам он свое решение изменил, но никому, кроме «Олега», об этом не доложил. Между тем, командующий морскими силами Республики В.М.Альтфатер, не утверждая о присутствии англичан в Финском заливе, все же допускал возможность их появления»⁴.

Действительно, зачем было «первому лорду большевистского адмиралтейства», как прозвали моряки заносчивого Ф.Ф., докладывать бывшим царским адмиралам — Зарубаеву и Альтфатеру (ведь по ним, как известно, «давно уже стенка плачет»)? Зачем тащить с собой «Олега», который после всех перипетий с революцией последний раз стрелял летом 1917 г. и вместо положенных ему 20 узлов мог «выжать» только 10? Зачем дожидаться «Автроила», если всю славу героического похода можно было приписать исключительно себе?

В 13 часов, когда «Спартак» приблизился к Ревелю, сигнальщики заметили в порту дымы кораблей, вышедших в море. Это были те самые английские легкие крейсера, о возможном наличии которых предупреждал Альтфатер. Раскольников тут же велел отходить к Кронштадту. Но дававший когда-то 37 узлов эсминец, как ни старался, теперь не мог выжать больше 25-ти. А английские крейсера (они ведь революций не знали!) спокойно делали все 30...

В довершение всего в 13 час. 30 мин. на «Спартаке» разорвало носовое орудие, которое не прочищалось (не иначе как в силу «революционной сознательности») года два, и вырвавшиеся из него пороховые газы контузили всех, кто находился на мостике. Рулевой, тоже дока в своем деле, так часто оборачивался на нагонявшие крейсера, что не увидел камни прямо по курсу. «Это же банка Девельсей, я ее знаю! — закричал помощник Раскольникова по оперативной части тов. Струйский, вылетая за борт примерно так же, как капитан «Севрюги» в довоенном фильме «Волга-Волга».

Трагикомедия набирала обороты. Чтобы не сдать врагу корабль, который сел на камни всем корпусом, Раскольников велел его «затопить» (!), открыв кингстоны. Но кингстоны не открывались (заржавели?). Тогда любимец Троцкого напялил на себя бушлат, измазал лицо сажей и сунул в карман документы оставшегося в Кронштадте матроса-эстонца (на что он рассчитывал, не зная языка?). Вскоре подошли английские крейсера, сняли эсминец с камней, а всю команду увели в плен.

Незавидная судьба постигла и «Автроил», вышедший на поддержку «Спартака» лишь вечером 26 декабря. Столкнувшись с английским отрядом, он, сделав пару-тройку символических выстрелов, попросту спустил флаг. В Ревеле хозяйственные англичане основательно «почистили» оба своих «приза», расовав по карманам все имущество с эсминцев, включая даже личные вещи команд. Пианино из кают-компании «Автроила» заняло подобающее место на крейсере «Каллиопа». Как ни убеждало потом своих «союзников» руководство Северо-Западной армии белых передать эсминцы ей, они достались флоту независимой Эстонии*.

* Не стоит думать, что, противодействуя красному флоту, англичане помогали армии Юденича. Их задача была двойной: с одной стороны — не дать большевизму выплеснуться за пределы России, с другой — препятствовать восстановлению Российской империи, всеми силами обеспечивая «независимость» ее бывших «национальных окраин», в частности прибалтийских государств. Об этом говорится в недавно вышедшей книге английского историка Г. Фергюсона «Операция Кронштадт» (H. Ferguson. Operation Kronstadt. London, 2008).

Группа моряков с эскадронных миноносцев «Спартак» и «Автроил», бежавших из эстонского плена в 1919 г.

В докладе особой комиссии Реввоенсовета приводились следующие причины позорного провала операции: «Корабли с весны до конца сентября 1918 г. стояли безо всякого дела и не производили ни работ, ни занятий. Вся настоящая команда с них ушла, из жалких остатков обученных людей нанимались... неизвестные, желавшие получать сравнительно большое жалование и паек. Командный состав, за малым исключением, был слишком молод и неопытен... курсы стрельбы регулярно не проводились...» и т.п. К тому же, сообщалось далее, «план операции... был сильно ухудшен действиями начальника отряда тов. Раскольников»⁵.

Но, Бог с ним, с докладом. Посмотрим на фото. Неужели кто-то мог подумать, что изображенные на нем люди, еще вчера безнаказанно расстреливавшие своих офицеров, а сегодня столкнувшиеся с сильным и хорошо организованным противником, могли *в принципе* сражаться за *идею*? В вечном споре сторонников и противников теории Ломброзо автор неизменно на стороне первых.

ФОТО ИЗ КНИГИ «БАЛТФЛОТ»

Интересна дальнейшая судьба Раскольникова. После освобождения Ф.Ф. из плена, в чем самое деятельное участие приняла его гражданская жена Лариса Рейснер, его повысили, назначив командующим Волжско-Каспийской военной флотилией, а в 1921 г., вместо С.В.Зарубаева*, поставили начальником морских сил Балтийского моря. На этом ответственном

* Сергей Валерианович Зарубаев (1877—1921), контр-адмирал. В 1904 г. — участник исторического боя крейсера «Варяг», за который был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Относился лояльно к советской власти, занимая в 1918—1921 гг. ответственные посты в руководстве Балтфлота. Расстрелян в ноябре 1921 г. в Петрограде по так называемому «делу Таганцева». Реабилитирован в 1991 г.

посту он «проморгал» в 1921 г. Кронштадский мятеж, после чего чаша терпения верхов переполнилась настолько, что Раскольников все-таки «понижили», отправив на дипломатическую работу. В 1921—1923 гг. он был послом в Афганистане, потом, очевидно, разочаровавшись в его дипломатических способностях, его «бросили на культуру». Ф.Ф. курировал разные издательства и журналы, возглавлял Главрепертком и Главискусство, был членом коллегии Наркомпроса. Но и на ниве культуры его деятельность, очевидно, не вызвала особого энтузиазма, поскольку в 1930 г. Раскольников вновь послали отстаивать интересы страны за рубежом. Интересно, какие воспоминания посещали советского посла в Эстонии, когда он озирает Ревельский рейд, и его взгляд останавливался на стоявших под эстонскими флагами эсминцах «Леннук» («Автроил») и «Вамбола» («Спартак»? Скорее всего, тягостные. Не эти ли воспоминания стали причиной скорого перевода посла на работу в Данию? Потом были 1938-й год, Болгария и отказ вернуться на родину. Раскольников не мог не понимать, что в разгар борьбы с «троцкистскими двурушниками» в Москве его могло ожидать только одно: стенка. В Париже он сочинил небезызвестное «Письмо Сталину», где обвинял того в отступлении от ленинских норм. В 1939 г. Раскольников был объявлен «врагом народа». Живший тогда во Франции И.Эренбург вспоминал, что Ф.Ф. «страшно перепугался, заболел нервным расстройством и полгода спустя умер». По другим сведениям, в приступе душевной болезни он выбросился из окна. После 1956 г. его реабилитировали и объявили «верным ленинцем, пострадавшим от культа личности».

ВОЙНА С КОЛУМБИЕЙ

Эстонские флаги висели на мачтах наших героев целых 15 лет. Но держать устаревающие эсминцы становилось все накладнее, к тому же в 1933 г. на них появился покупатель, который предложил хорошую цену, — Республика Перу. В Южной Америке в это время разгорался конфликт между Перу и Колумбией за обладание так называемой «трапецией Летисия» — территорией, дававшей выход Колумбии к бассейну Амазонки.

Предыстория конфликта такова. По договору Саломон — Лосано от 1923 г. Перу передавала Летисию во владение Колумбии в обмен на широкую полосу земли на южном берегу р. Путумайо, граничившую с Эквадором. Эта «рокировка» серьезно нарушала и без того сложный баланс сил в Южной Америке. В выигрыше оставалась Колумбия, получавшая выход к судоходным верховьям Амазонки, которые теряло, соответственно, Перу. А Эквадор, лишившись почти 300-километрового участка границы с дружественной Колумбией, вместо этого оказался лицом к лицу со старым противником — Перу, вследствие чего еще больше ее невзлюбил.

За кулисами «неэквивалентного» обмена стояли Соединенные Штаты, всегда готовые играть на противоречиях между своими южными соседями. Как отмечал американский историк А.Томас, в этом они увидели хорошую возможность «дать компенсацию» Колумбии (только почему за счет Перу? — *Б.М.*), «национальная гордость которой была уязвлена их действиями в Панаме»⁶. США «надавили» на перуанский конгресс, чтобы заставить его ратифицировать непопулярный в стране договор. Последствия не заставили себя ждать*.

* Отделение Республики Панама от Колумбии в 1903 г. было активно поддержано Соединенными Штатами, отторгнувшими от Панамы Зону Панамского канала.

В 1932 г. власть в Лиме в результате военного переворота захватил полковник А.Санчес Серро. К тому времени латиноамериканцы в полной мере почувствовали на себе последствия мирового экономического кризиса. Чтобы отвлечь внимание народа от нараставших экономических бед, 1 сентября 1932 г. Серро пошел на вооруженный захват Летисии. Но Колумбия не собиралась уступать. Она полагалась на силу ни кем не отмененного договора, патриотизм колумбийцев и негласную поддержку США.

Не останавливаясь подробно на ходе конфликта⁷, отметим, что флоты двух стран играли в нем далеко не последнюю роль. До его начала ВМФ Колумбии включал в себя 3 морские и 6 речных канонерских лодок, в личном составе числились 1,5 тыс. человек. Флот Перу был гораздо сильнее: 3 крейсера, 1 эсминец, 4 подводные лодки, 5 речных канонерских лодок, 5 вспомогательных судов, всего — 2 тыс. человек. После начала военных действий Колумбия приобрела 2 эсминца у Португалии, вооруженный транспорт у Англии, 2 канонерские лодки у Франции и 4 сторожевых катера у Германии. Перу ограничилась покупкой у Эстонии двух бывших русских эсминцев, получивших названия «Альмиранте Гисе» и «Альмиранте Вильяр».

Ирония истории такова, что если бы Перу и Колумбия вскоре не «заморились», то бывшим русским морским офицерам, привлеченным на службу в Колумбию, пришлось бы столкнуться «нос к носу» с бывшими русскими же кораблями...

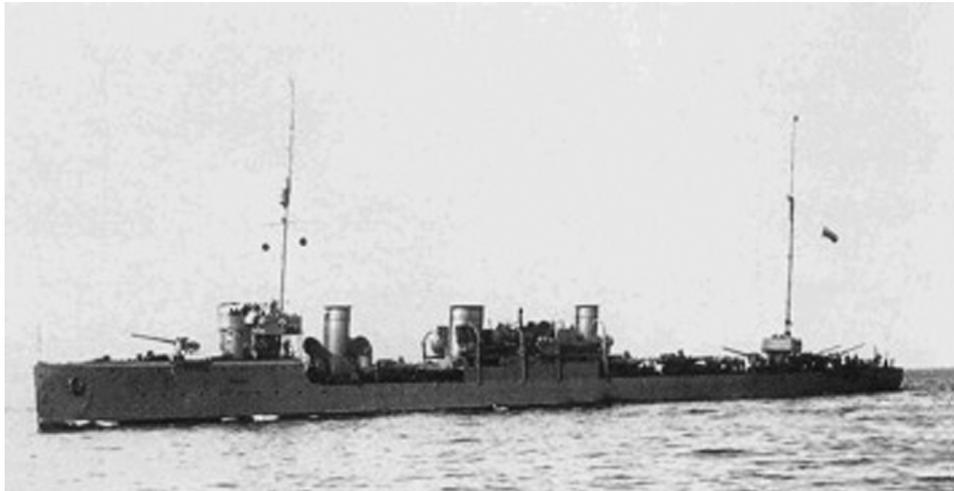
По данным, опубликованным в эмиграции, приглашение поступить на колумбийскую службу получили шесть русских моряков, проживавших тогда во Франции. «Воевать с Перу? ... Чем же это хуже, чем водить такси в Париже? Могут убить? Да сделайте милость! Разве парижскому шоферу уберечься от аксидана (так в тексте. — Б.М.). А тут, по крайней мере, поплаваешь по морю, новые места увидишь и заработаешь», — писал один из участников той экспедиции, скрывавшийся под инициалами Н.П.В.⁸.

Тот же автор свидетельствовал об особых порядках, царивших тогда в колумбийском флоте: «...У меня на корабле было 14 языков. Мировой сброд, как на золотых приисках. Здоровые, крепкие, зубастые, мускулистые, в морском деле ничего не понимают»⁹. Это подтвердил и *идентифицированный* участник тех событий, капитан 2 ранга К.Г.Люби*, наблюдавший за вооружением и перегонном из Франции в Колумбию транспорта «Москера», купленного в Англии, и двух канонерских лодок. Он вспоминал, как один из новообращенных флотских артиллеристов почистил стекла прицела наждачной бумагой, после чего в них не стало видно ничего, как стволы 88-мм орудий «Москеры» «для солидности» удлиннили с помощью вентиляционных труб и т.д....

Но несмотря ни на что, сформированному в Колумбии отряду, в состав которого входили «Москера», две канонерские лодки и даже авиатранспорт с тремя самолетами, удалось подняться с разрешения Бразилии вверх по Амазонке. Пройдя свыше 4 тыс. км и отразив ряд воздушных атак, колумбийцы 15 февраля 1933 г. отбили у перуанцев пункт Тарапака неподалеку от Летисии. А уже в марте боевые действия были перенесены ими на территорию Перу.

---

* Константин Григорьевич Люби. Капитан 2 ранга, в 1913 г. окончил офицерский класс подводного плавания, в 1914 г. — старший офицер первого в мире подводного минного заградителя «Краб», с 1916 г. — старший офицер подводной лодки «Морж». В гражданскую войну — главный командир Севастопольского порта, после ее окончания — инструктор подводного плавания в греческом флоте. Писатель-маринист, спортсмен, неоднократно бравший призы на императорских парусных гонках. Скончался во Франции в 1957 г.

Эсминец «Спартак»

Ответ перуанцев носил явно запоздалый характер. В мае их крейсер «Альмиранте Грау» в сопровождении двух подлодок, пройдя через Панамский канал, прибыл в бразильский порт Манаус на Амазонке, чтобы повторить путь, пройденный ранее «Москерой». Однако убийство в апреле Санчеса Серро — главного вдохновителя конфликта — открыло путь для переговоров, начавшихся в Рио-де-Жанейро в октябре. В результате крейсеру и подлодкам, которые во всех транзитных странах были встречены довольно прохладно, пришлось ретироваться. Уже 2 ноября 1933 г. между Перу и Колумбией был подписан мирный договор, восстановивший *status quo ante bellum*. Перу извинилась перед Колумбией за нарушение договора Саломон — Лосано.

Очевидно, что проживи перуанский диктатор еще немного, война могла бы принять затяжной характер. Вслед за первым отрядом колумбийцы готовились отправить через Панамский канал второй, в составе старого крейсера «Лима», эсминца «Теньенте Родригес» и наших старых знакомых — «Альмиранте Гисе» и «Альмиранте Вильяр». Этот отряд имел целью «нарушить морские коммуникации на карибском побережье Колумбии и отвлечь на себя ее авиацию для того, чтобы гарантировать успех в Амазонии»¹⁰. Позднее и этот отряд планировалось ввести в Амазонку. Сомневаться в конечной победе Колумбии, однако, вряд ли приходилось. Открытое нарушение Лимой международного договора не нашло понимания у Бразилии — страны, без тыловой поддержки которой у флота и авиации Перу не было бы шансов. Но договор договором, а семена раздора, посеянные США в 1923 г., вновь дали всходы в 1941-м, когда долго копившиеся перуанско-эквадорские противоречия вылились в открытую войну. В ней одному из наших героев предстояло принять непосредственное участие.

«БИТВА» У КАНАЛА ХАМБЕЛИ

В июле 2007 г. в эквадорском Гуаякиле открылся монумент морской славы. Он был посвящен подвигу канонерской лодки «Кальдерон», совершенному 25 июля 1941 г. В тот день этот корабль, которым командовал лейтенант Рафаэль Моран Вальверде, как утверждают эквадорские источники, дал «достойный отпор» перуанскому эсминцу «Альмиранте Вильяр».

О размерах «Кальдерона» читатель может судить хотя бы по тому, что он весь, целиком, уместился на скромном гранитном постаменте. Каким же образом судно, вооруженное двумя мелкокалиберными пушками и способное «развить» ход в... 8 узлов, могло противостоять эсминцу класса «Новик»?

Для начала несколько слов о перуанско-эквадорской войне лета 1941 г. Начиная ее, Перу, очевидно, хотела «компенсировать» потерю Летисии и, наверное, рассчитывала на запасы нефти, открытые в спорной с Эквадором области. Представлялось, что на фоне происходивших тогда в мире событий сделать это будет достаточно легко. 5 и 18 июля перуанская авиация начала жестокие бомбардировки городов Эквадора, а сухопутные войска Перу перешли в наступление, вскоре обеспечив себе полный контроль над спорной областью. Под диктовку победителей на конференции в Рио-де-Жанейро был подписан протокол, закрепивший территориальные приобретения Перу. В то время Соединенные Штаты — одна из стран-гарантов этого протокола — как раз готовились вступить во Вторую мировую войну. Желая как можно скорее погасить пожар, который мог разгореться у них в стратегическом тылу, Вашингтон решил не разбираться, кто прав, кто виноват, а оставить все «как есть». Однако после окончания Второй мировой войны Эквадор отверг «Протокол Рио-де-Жанейро», как ничтожный, поскольку он был подписан под давлением. Нерешенный пограничный спор еще не раз вызывал кровавые осложнения, пока в 1998 г. стороны не пришли к обоюдному согласию...

Утром 25 июля 1941 г. эквадорская канонерка «Кальдерон», сопроводив в Пуэрто-Боливар транспорты с войсками и оружием, возвращалась в Гуаякиль через узкий канал Хамбелí, который связывал Пуэрто-Боливар с выходом в Гуаякильский залив. В 11 час. 15 мин. командир канонерки Рафаэль Моран Вальверде замечает идущий ему наперерез эсминец, угадывая в нем перуанский «Альмиранте Вильяр». Эквадорец, ввиду явного превосходства противника, тут же поворачивает назад, в Пуэрто-Боливар, однако одновременно приказывает открыть огонь, и, как сообщают эквадорские источники, добивается двукратного накрытия. В 11 час. 45 мин. канонерка, «не получившая повреждений», но при этом изрядно «посадившая» машину, благополучно возвращается в канал, а эсминец прекращает преследование.

Понятно, что нигде не лгут столько, сколько на войне и на охоте. Противоборствующие стороны освещают эти события по-разному. Перуанский капитан отрицал попадание в свой эсминец. Наоборот, он утверждал, что «Вильяр» два раза поразил канонерку — в нос и корму*, и если бы канал Хамбелли, в котором скрылся «Кальдерон», не был столь мелок и неудобен для маневрирования его солидного корабля, то эквадорец лежал бы на дне. Официальная перуанская историография излагает версию о том, что корабли лишь «обменялись выстрелами, после чего эквадорский корабль бежал, укрывшись на мелководье»¹¹.

Как бы то ни было, но стоит признать, что капитан «Кальдерона» повел себя мужественно, решившись открыть огонь. Перевес в силе на стороне перуанцев был таков, что скорое возвращение «эквадорского «Варяга» в порт не может быть поставлено ему в вину. Любой успех Давида в бою с Голиафом вызывает симпатии со стороны общественности, поэтому было бы несправедливо лишать эквадорцев «подвига», занесенного в анналы их воен-

---

* Утверждение спорное. Вряд ли судно, построенное в 1887 г. в Англии и первоначально предназначавшееся для «увеселительных прогулок», могло выдержать два полноценных попадания 4-х дюймовыми снарядами и, не теряя хода, уйти от преследования эсминца.

но-морской истории, тем более, если это хоть как-то может «подсластить» им горечь утраты почти трети национальной территории.

Теперь подведем некоторые итоги. Чем же прославились русские эсминцы на перуанской службе? Ответ будет однозначен: ничем. Но это как раз и замечательно! В этом-то и обнаруживается некая любопытная закономерность, выводящая нас на рискованную мысль о «характерах», «душах» и т.д... Ведь начиная с несчастного рейда на Ревель *ни один* из них не проявил героизма в разного рода сомнительных ситуациях и *никак* не прославился ни на одной несправедливой войне.

Теперь посмотрим на вещи шире. Как раз в то время, пока «Вильяр» занимался с «Кальдероном», его собраты на исторической родине героически сражались и гибли от немецких мин, бомб и снарядов, мужественно выступая навстречу врагу. Символично, однако, что первыми в июле-августе 1941 г. пошли на дно эсминцы, носившие имена классиков марксизма — «Ленин» (бывший «Капитан 2 ранга Изыльметьев»), «Карл Маркс» («Изяслав») и «Энгельс» («Десна»). Мистика? Скорее всего. Но как совпала гибель этих кораблей с отказом России от перечеркивания своей собственной истории, когда (не от хорошей жизни!) «братья и сестры» стали вдруг востребованной «товарищей»! А сам «Новик» — головной корабль серии — не изменил героической традиции, даже несмотря на то, что на его борту было начертано другое имя. В драматическом для советского флота Таллинском переходе он принял на себя удар немецкой мины, прикрывая флагман — крейсер «Киров».

В годы войны «новики» защищали Севастополь и Одессу, Мурманск и Архангельск, высаживали десанты и проводили северные конвои. Убыль этих серьезно устаревших к тому времени кораблей была катастрофической. Из 16 эсминцев погибло 10. До начала 50-х годов в строю оставались по два корабля этого типа на Черноморском, Тихоокеанском и Северном флотах. На Балтике не осталось ни одного. Тихоокеанские успели повоевать с Японией. Последним из списков советского ВМФ исключили «Урицкого» (бывший «Забияка»). Его корпус был использован в качестве корабля-мишени при испытании первой советской водородной бомбы на о-ве Новая Земля.

«Альмиранте Гисе» и «Альмиранте Вильяр» числились в списках перуанского ВМФ до конца 1955 г. Они стали последними в серии кораблей, отмеченных драматической историей России — СССР в XX столетии и вообще последними кораблями российского Императорского флота, который ушел в историческое небытие*. Остается пожалеть, что ни один из эсминцев этой серии не дожил до наших дней. Такой корабль по праву заслуживал бы чести стать на вечный якорь на Неве.

Сегодня мы много говорим о внешнем имидже нашей страны. Но как улучшить этот имидж, если для наших собственных граждан история их государства до сих пор есть нечто неопределенное, если не сказать хуже? Может быть, наша «устремленность в светлое будущее» так и остается вечной «устремленностью» только потому, что лишена солидной исторической базы? В то время как зримые свидетельства этой истории — храмы, памятники, здания и корабли — долгое время бездумно пускались под буль-

---

* Корабли так называемой «Бизертинской эскадры» пошли на слом в конце 20-х годов. Дредноуты типа «Петропавловск» («Октябрьская революция», «Парижская коммуна») существовали в советском ВМФ до 60-х годов. Однако в 30-е они подверглись такой серьезной перестройке, которая радикально изменила их внешний вид. «Новики» же оставались все время, в основном, такими, какими сходили со стапелей в 1912—1917 гг.

дозер и автоген, как будто у страны действительно «не хватало» кирпича или металла... Чего нам действительно не хватало, так это исторической памяти и таких ее свидетельств, которые бы не разъединяли, как крейсер «Аврора», а *объединяли* наш народ. За примерами далеко ходить не надо. Возьмем Англию, где на Темзе пришвартованы корабли разных эпох, обеспечившие величие Британской империи, США, у которых хватает денег для поддержания на плаву даже старых авианосцев. Пример Эквадора кому-то может показаться курьезным. Но на самом деле, если бы мы в свое время сохранили у себя флагманские корабли эскадр Петра I, Ушакова и Нахимова, макаровский «Ермак», эсминец класса «Новик», крейсер «Киров», линкор «Марат» и пр., то, наверное, нашу историю «штормило» бы значительно меньше, а курс страны не знал бы столь резких отклонений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об истории создания и тактико-технических характеристиках эсминцев класса «Новик» см.: Ю.Г.Степанов, И.Ф.Цетков. «Эскадренный миноносец «Новик». М., 1981, с. 7—112.

² См.: Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне. Л., 1932, с. I—X.

³ Там же, с. 23.

⁴ Там же, с. 157—158.

⁵ Там же, с. 158—160.

⁶ А.Б.Томас. История Латинской Америки. Л., 1960, с. 451.

⁷ Подробнее см.: Межлатиноамериканские войны в годы мирового экономического кризиса. — Латинская Америка в международных отношениях. XX век (отв. ред. А.Н.Глинкин), т. 1. М., 1988, с. 176—185.

⁸ Цит. по: Н.Кузнецов. Русский флот на чужбине. М., 2009, с. 299—300.

⁹ Там же, с. 300.

¹⁰ Marina de Guerra del Perú. Lima, 2001, p. 38.

¹¹ Ibid., p. 40.